

В оконном проёме застыл силуэт.

Бянь Шэнцзянь во все глаза таращился на тень, не смея даже вздохнуть. Казалось, ещё мгновение — и глаза просто выкатятся из орбит от ужаса. Ему хотелось орать, звать на помощь, но из горла не вылетало ни звука. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как чёрная фигура шевельнулась, а в следующую секунду дверная ручка снаружи натужно клацнула.

Слава богу, он заперся перед сном. Шэнцзянь вперил взгляд в незваного гостя — то ли человека, то ли призрака, — и не успел он перевести дух, как по коридору разнёсся грохот: кто-то с силой ударил в дверь.

От неожиданности он сумел выдавить из себя некое подобие стона, но старая дверь, хоть и была хлипкой на вид, удар выдержала.

Судя по поднявшемуся шуму, соседи по общежитию должны были проснуться мгновенно, но он, скованный параличом, слышал лишь мертвенную тишину. Коридор словно вымер — ни скрипа кровати, ни звука открывающихся дверей. Тишина была такой плотной, что дышать становилось всё труднее.

Внезапно грохот прекратился. Наступило затишье, а затем оконная створка, оставленная приоткрытой, медленно подалась внутрь. В образовавшуюся щель просунулась рука. Она уверенно двинулась вдоль косяка, нащупывая внутренний замок.

Шэнцзянь отчаянно пытался разглядеть лицо того, кто был снаружи, но в темноте видел лишь очертания руки, которая ловко отщелкнула задвижку.

«Твою же мать, так можно было?!»

Ручка снова повернулась. Шэнцзянь чувствовал, как по лбу градом катится пот. Он не мог даже дотянуться до ножа под подушкой, не говоря уже о том, чтобы вскочить. Дверь распахнулась, в комнату ворвался холодный воздух вместе с тёмным силуэтом. Тень замерла на пороге и вдруг резко хлопнула по выключателю.

Вспыхнул ослепительный свет. Шэнцзянь зажмурился, из глаз брызнули слёзы, и в этот момент он услышал до боли знакомый голос:

—... Сань-гэ?

«Лу Шэнь, чтоб тебя черти драли!»

Шэнцзянь вытаращился на парня, стоявшего в дверях, но не смог выговорить ни единого ругательства. Смесь оцепенения и шока лишила его воли, этого заряда хватило бы ещё на пару недель кошмаров.

Лу Шэнь выглядел бледным. Увидев состояние друга, он помрачнел, замер в паре шагов от кровати и лишь спустя вечность спросил:

— Ты... как?

«Ты что, слепой? По мне не видно?!» — Шэнцзянь отчаянно вращал глазами, пытаясь подать сигнал, чтобы его хотя бы усадили: поясницу уже ломило от неестественного напряжения.

Лу Шэнь молчал. Вместо того чтобы броситься на помощь, он схватил рюкзак Шэнцзяня, стоявший на стуле, и быстро начал шарить в боковом кармане.

«Да что ты творишь? Помоги мне, придурок!» — Шэнцзянь кипел от ярости, но, увидев, что Лу Шэнь достал из рюкзака, он похолодел.

Это был тот самый магический талисман.

«Это ты его подбросил, гад?» — Шэнцзянь попытался послать ему эту мысль телепатически.

Лу Шэнь не смотрел на него. Он достал зажигалку, взял со стола пустую чашку и на глазах у онемевшего друга поджёг жёлтую бумагу. Магический талисман вспыхнул мгновенно, превратившись в горстку пепла и несколько струек сизого дыма.

Лу Шэнь внимательно изучил содержимое чашки, плеснул туда воды из бутылки и осторожно взболтал смесь, пока пепел полностью не растворился. С этой мутной жижей он подошёл к кровати.

— Пей.

Шэнцзянь уставился на него, не веря своим ушам.

— Пей, — повторил Лу Шэнь. Его лицо было лишено эмоций, а голос звучал пугающе ровно. По спине Шэнцзяня пробежал холодок.

Что-то было не так. Лу Шэнь сейчас совсем не походил на себя прежнего.

— Сань-гэ, — Лу Шэнь спохватился, поняв, что в лежачем положении тот не сможет глотать. Он отставил чашку, мягко подвёл руку под спину Шэнцзяня и приподнял его. — Давай... вот так.

Как только Лу Шэнь коснулся его, оцепенение начало понемногу спадать, но конечности всё ещё были ватными. Шэнцзянь наконец обрёл дар речи:

— Проваливай... Отойди от меня.

— Будь паинькой, — Лу Шэнь нахмурился и поднёс чашку к его губам. — Выпьешь — и всё пройдёт.

— Что это за дрянь?! — Шэнцзянь с отвращением уставился на грязную воду. Даже если на вид она была терпимой, осознание того, что там растворена жжёная бумага, вызывало рвотные позывные. — Пошёл к чёрту! Убери это!

— Не выпьешь сам — я напою, — отрезал Лу Шэнь.

Прежде чем Шэнцзянь успел сообразить, как именно тот собирается это сделать, Лу Шэнь поднёс край чашки к собственным губам и сделал глоток.

«Охренеть! Он что, серьёзно?!» — Шэнцзянь в ужасе наблюдал, как Лу Шэнь, не терпя возражений, прижал его плечо к кровати и склонился над ним. Лу Шэнь почти скрыл глаза за растрёпанной чёлкой, и его взгляд стал нечитаемым.

— Буду я пить! Буду! — в панике закричал Шэнцзянь, из последних сил выставляя перед собой дрожащую руку. — Стой! Не приближайся!

Лу Шэнь молча проглотил воду, а затем снова поднёс чашку к его рту:

— До дна.

Стиснув зубы, Шэнцзянь залпом осушил посудину. Вкуса почти не было, но как только последняя капля провалилась в горло, его скрутило:

— Кха... Кхэ...

Лу Шэнь тут же накрыл его рот ладонью:

— Не вздумай выплёвывать.

Шэнцзянь вяло попытался оттолкнуть его руку, а когда Лу Шэнь наконец отстранился, склонился над полом, кашляя до слёз в глазах.

— Ну как? — спросил Лу Шэнь.

— Хреново! Я... — Шэнцзянь вдруг замер. Оцепенение исчезло так же внезапно, как и появилось. Силы вернулись в мышцы. — Кажется... отпустило.

— Вот и славно, — выдохнул Лу Шэнь, и в его голосе проскользнула тень облегчения.

— Что ты мне влил, придурок? — Шэнцзянь оттянул влажный от пота ворот футболки, пытаясь унять дрожь. Голова всё ещё шла кругом. — Магический талисман... Это ведь ты его в рюкзак сунул?

— Я, — Лу Шэнь посмотрел на него странным, глубоким взглядом, в котором смешалось слишком много чувств. — Это оберег.

— Оберег? — Шэнцзянь нахмурился. — А по-человечески предупредить нельзя было? Кто вообще так делает?

— Сань-гэ, — Лу Шэнь не сводил с него глаз. — Тебе... что-нибудь снилось?

Дыхание Шэнцзяня перехватило. Ужас, пережитый во время сонного паралича, на мгновение отступил, но теперь воспоминания хлынули с новой силой. Его ощутимо затрясло.

— Нет.

— Что ты видел во сне? — Лу Шэнь резко схватил его за плечи. В его голосе послышалась подавленная паника. — Не верь этому. Это неправда.

«Неправда».

— Знаю я... — Шэнцзянь закрыл глаза, пытаясь прогнать образ окровавленного ножа. Голос его охрип. — Рассказывай, что за чертовщина тут творится?

— Такое случается с теми, кто живёт в Четвёртой средней школе Фэнмэня, — взгляд Лу Шэня померк. — По ночам приходят кошмары.

— Кошмары? — Шэнцзянь снова покрылся гусиной кожей. — Да у меня же был сонный паралич! Я пошевелиться не мог, мать твою!

— Это просто стресс, — попытался успокоить его Лу Шэнь. — Острая реакция на испуг.

— И поэтому я должен жрать пепел?! — Шэнцзянь снова почувствовал дурноту. — И вообще, ты не мог просто постучать? Какого хрена врываться как грабитель? Ты меня чуть до инфаркта не довёл!

— Прости, — Лу Шэнь замялся. — Этому меня бабушка научила. Она в деревне знахаркой была, говорила, что это лучший способ привести чувства в порядок.

— Знахаркой? — Шэнцзянь недоверчиво хмыкнул. Он и представить не мог, что в двадцать первом веке кто-то всерьёз лечит людей пеплом магических талисманов. Но, как ни странно, это сработало. — Значит, на меня напал...

— Никто не нападал. Просто плохой сон, — Лу Шэнь поднялся. — Снимай футболку, ты весь мокрый. Я достану чистую.

— В шкафу, на нижней полке, — буркнул Шэнцзянь.

Лу Шэнь подал ему вещи и уселся на табурет, устало опустив голову на руки.

— Отвернись, — Шэнцзяню было не по себе. Воспоминание о том, как Лу Шэнь собирался поить его «из рук в руки», всплыло перед глазами, и атмосфера в комнате внезапно стала невыносимо тесной. Он не понимал этого парня, не понимал его мотивов, но образ того, как двигался его кадык, когда тот глотал воду, намертво запечатлелся в памяти. — Слышишь? Отворачивайся!

— А? — Лу Шэнь поднял голову и, помедлив, встал. — Да не смотрю я на тебя.

Он отошёл к балкону, а Шэнцзянь, чертыхаясь, быстро переоделся. Щёки почему-то горели.

Когда Лу Шэнь вернулся, Шэнцзянь всё ещё сидел на кровати в прострации.

— Ложись, уже четвёртый час, — негромко сказал Лу Шэнь.

— Какой, к чёрту, сон теперь... — Шэнцзянь потёр лицо ладонями. После такой ночи мысли путались. — Ты...

Он хотел сказать: «Уходи, дай мне побыть одному», но вовремя вспомнил то сосущее чувство безнадёги в темноте. До рассвета было ещё далеко, и оставаться в этой комнате в одиночестве казалось выше его сил. Но и с Лу Шэнем...

— Давай так, — предложил Лу Шэнь. — Я нарисую тебе новый магический талисман. На этот раз для спокойного сна.

— Чем ты его рисовать будешь? — удивился Шэнцзянь. — У меня и чернил-то нет.

— Обойдёмся, — Лу Шэнь пошарил в кармане и достал чистый листок жёлтой бумаги.

Шэнцзянь подозрительно прищурился:

— Ты что, с собой целый склад этой макулатуры таскаешь? Собираешься после школы в колдуны податься?

— Бабушки уже нет, — Лу Шэнь грустно улыбнулся и положил бумагу на стол. — У тебя есть нож?

— Зачем? — Шэнцзянь инстинктивно прижал к себе подушку, под которой прятал оружие. — Нет у меня ничего.

— Ну и ладно, — Лу Шэнь пожал плечами, поднёс указательный палец к губам и с силой прикусил его.

— Эй! — вскрикнул Шэнцзянь. Глядя на то, как на пальце друга выступает кровь, он сам почувствовал резкую боль. — Ты что творишь?!

— Кровь как посредник, — прошептал Лу Шэнь, выводя первый штрих на бумаге, — дух как проводник.

Кровавые следы расплывались по жёлтой поверхности, складываясь в причудливые, ломаные знаки, которые Шэнцзянь видел впервые. Пальцы Лу Шэня двигались уверенно и быстро.

— Изгнать духов и прогнать зло, пусть душа вернётся в родные края.

— Рассейся.

Последнюю точку Лу Шэнь поставил в углу. Готовый магический талисман выглядел жутко: ярко-красные символы на жёлтом фоне, липкая кровь, марающая его пальцы... Шэнцзяня передёрнуло.

— На, — Лу Шэнь встряхнул бумагу, подсушивая кровь, и протянул её другу. — Наклей под кроватью.

— Ты уверен? — Шэнцзянь с опаской принял «кровавый талисман». — Как-то это... не очень успокаивающе выглядит.

— Сань-гэ, — Лу Шэнь закашлялся. Его лицо стало совсем прозрачным. — Просто поверь мне, хорошо?

Шэнцзянь помедлил, глядя ему в глаза, и всё же кивнул:

— Ладно.

Лу Шэнь помог ему закрепить кровавый талисман под днищем кровати. Теперь его не было видно, но Шэнцзянь кожей чувствовал присутствие этой вещи.

— Ну всё, — Лу Шэнь выглядел так, будто сейчас упадет от изнеможения. Кровь на пальце наконец запеклась. — Я пойду. Скоро рассвет.

— Может... посидишь ещё? — выдавил из себя Шэнцзянь. Ему действительно не хотелось, чтобы Лу Шэнь уходил, но тот лишь покачал головой:

— Я устал. Очень.

— Ну, иди тогда, — Шэнцзянь нащупал под подушкой телефон. Он уже прикидывал, кому из друзей можно позвонить в такую рань, чтобы просто послушать чей-то голос, пусть даже его пошлют куда подальше... Страх всё ещё сидел глубоко внутри.

— Сань-гэ, — Лу Шэнь замер в дверях, потирая виски. — Если что — зови. Я за стенкой.

— Понял.

Дверь тихо закрылась. Лу Шэнь вышел в пустой коридор и посмотрел на луну через окно. Сегодня было полнолуние. Белый диск висел в небе холодным, равнодушным оком.

— Почему же... — прошептал Лу Шэнь, глядя на светящийся шар. — Почему на тебя не действует Колокол подавления душ?..

Он посмотрел на свои перепачканные кровью пальцы, и на его губах промелькнула едва заметная, горькая усмешка:

— Прости, Сань-гэ.

<http://bllate.org/book/17573/1711960>